

**СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ
МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА****Ш.Т.САМЕДОВА**

Международное уголовное право, являясь самостоятельной отраслью современного международного публичного права, в то же время находится в тесной взаимосвязи с многими институтами внутригосударственного уголовного и уголовно-процессуального права. Поэтому при исследовании закрепленных в различных нормативных актах принципов международного уголовного права необходимо принимать во внимание их комплексный характер. Предложенная в статье классификация принципов международного уголовного права основана на системном подходе к изучаемому вопросу.

В последнее время вопросы международного уголовного права приобретают все большее научное и практическое значение, что обуславливает особую актуальность изучения отдельных институтов и особенностей этой отрасли международного публичного права. Особое значение с этой точки зрения имеет определение системы принципов международного уголовного права.

Прежде всего, следует отметить, что авторы учебника «Международное уголовное право» И.И. Лукашук и А.В. Наумов приходят к совершенно правильному заключению, что «интернационализация преступности, необходимость объединения усилий государств в борьбе против нее породили тенденцию к интернационализации уголовного права», что выражается в наращивании «общих элементов в уголовно-правовых и процессуальных системах государств, увеличение их способности взаимодействовать друг с другом, а также с международным правом» [5; с.5]. Авторитетность мнения этих авторов не вызывает сомнений. В качестве наиболее наглядного примера для подтверждения мысли авторов об интернационализации уголовного права достаточно ознакомиться с совершенно новым в истории уголовного законодательства нашего государства разделом VII (преступления против мира и человечности). Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики 1999г., Нормативная база этого раздела сложилась в результате трансформации составов международных преступлений в национальное законодательство. Абсолютное большинство диспозиций норм сформулированы в соответствии с нормами международных договоров в области борьбы с международной преступностью, к которым присоединилась Азербайджанская Республика после обретения независимости.

Принимая во внимание существующие до сих пор в науке дискуссии

о месте и роли, предмете, задачах международного уголовного права, а также недостаточную разработанность международного уголовного права как учебной дисциплины, в этой статье раскрывается понятие системы принципов как основополагающих идей, определяющих направленность, характер, основания и объем правового регулирования сотрудничества государств в определении и осуществлении уголовной политики в мире. Именно принципы выражают закономерности права и представляют собой наиболее общие нормы, которые действуют во всей сфере правового регулирования и распространяются на всех субъектов [6, с. 242., поэтому для уяснения спорных в науке вопросов объема и содержания международного уголовного права, а также практики применения уголовно-правовых норм столь важно определение системы принципов этой отрасли права.

Отличительной чертой международного уголовного права является юридическое оформление довольно большого количества его принципов [2, с.63]. В самом общем виде систему принципов можно представить в следующем виде:

1. Основные принципы международного права - Устав ООН, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами от 24 октября 1970г., Заключительный Акт СБСЕ от 1 августа 1975г. [1; т.1, с.7,65,73].
2. Общие принципы права (в том числе и правовые аксиомы) – Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948г., Международные Пакты о правах человека от 16 декабря 1966г., Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свободах от 4 ноября 1950г. и др. [1; т.1, с.2; т.2, с.5,21,108].
3. Специальные принципы международного уголовного права - Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран от 8 августа 1945г. (далее - Нюрнбергский трибунал); Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока от 19 января 1946г.; Резолюции ГА ООН 1946, 1950, 1973г., Конвенция о преступлении геноцида и наказании за него от 10 декабря 1948г.; Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии от 23 февраля 1993г.; Устав Международного Трибунала по Руанде для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права от 8 ноября 1994г.; Римский Статут Международного Уголовного Суда (далее - МУС) 1998г. и др. [1; т.3, с.763; т.2, с.68, 3; с.205]. Некоторые исследователи проблем международного уголовного права именуют эту группу принципов как «характерные принципы» международного уголовного права [5; с.29], однако, на наш взгляд, наиболее правильным будет использование термина «специальные принципы», т.к. именно этим термином

пользуются в других отраслях международного публичного права. Например, «специальные принципы международного экономического права» или же «специальные принципы международного морского права», обозначая им принципы, присущие лишь определенной отрасли.

4. Принципы национального (внутригосударственного) права – на примере законодательства Азербайджанской Республики – Конституция 1995г. (ст. 25, 63, 71 и др.); Уголовный Кодекс 1999г. (ст. 4-9); Уголовно-Процессуальный Кодекс 2000г.; Уголовно-Исполнительный Кодекс 2000г. Отнесение принципов указанных внутригосударственных законодательств к системе принципов международного уголовного права оправдано тем обстоятельством, что уголовная ответственность физического лица по международному уголовному праву может осуществляться в двух формах:

- 1) перед международными судебными органами – временными (действующими *ad hoc*, например, Нюрнбергским трибуналом) и постоянными (МУС);

- 2) перед национальными судами.

Основное значение системного подхода при определении принципов международного уголовного права состоит в том, чтобы подчеркнуть взаимосвязь и взаимозависимость принципов, нашедших юридическое закрепление в различных международных и внутригосударственных нормативных актах и сгруппированных в четыре группы (категории), представленные в определенном иерархическом порядке.

Рассмотрим каждую группу принципов, входящих в систему принципов международного уголовного права, более подробно.

Основные принципы международного права в международном уголовном праве имеют особую роль. Такие основные принципы международного права как: принцип всеобщего уважения прав и свобод человека; принцип суверенного равенства государств; принцип неприменения силы или угрозы силой; принцип нерушимости границ; принцип территориальной целостности; принцип сотрудничества государств; принцип добросовестного выполнения обязательств являются основополагающими для сотрудничества государства в борьбе с преступлениями против мира и безопасности человечества. Основные принципы, т.е. общепризнанные нормы международного права, являются обязательствами высшего порядка (*erga omnes*), обладают императивной силой (*jus cogens*), и любое их нарушение в международном праве влечет международно-правовую ответственность субъектов международного права, а в соответствующих обстоятельствах - и международную уголовную ответственность физических лиц, в том числе глав государств, правительств, других высших должностных лиц.

Общие принципы права свойственны праву в целом (общеправовые), в том числе и международному праву, и внутригосударственному праву. В силу сферы своего применения особое значение они приобретают в международном уголовном праве. Общие принципы права в целом

опираются на важнейшие международные документы и в большинстве своем находят свое отражение также в Основных законах (конституциях) государств. Если в свою очередь обобщить все эти принципы (например, все люди равны перед законом; запрещение пыток; никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей; ограничение или запрещение смертной казни; смертный приговор не должен выноситься в отношении лиц моложе 18 лет и не приводиться в исполнение в отношении беременных женщин и др.), то это - принципы законности, равенства каждого перед законом и судом, гуманизма, справедливости. В наиболее полном виде они отражены во Всеобщей Декларации прав человека 1948г. и Международном Пакте о гражданских и политических правах 1966г. Эти общие принципы права впервые нашли закрепление в УК Азербайджанской Республики 1999г.

Часть общих принципов права (наиболее древних, сложившихся в результате развития права на протяжении веков) в доктрине получила название «правовых аксиом» или «правовых максим». Это принципы, которые являются общими для всех национальных правовых систем. К их числу можно отнести, например, следующие принципы: никто не может быть судим дважды за одно и то же преступление; никто не может быть судьей в своем деле; специальный закон отменяет общий закон; последующий закон отменяет предыдущий и др. Для международного права такие принципы важны также в силу неразвитости в нем процессуальных норм [4, с.135]. Если при этом учесть комплексный характер международного уголовного права, который наряду с материальными нормами содержит также и комплекс процессуальных, уголовно-исполнительных норм (например, об экстрадиции, осуществлении международного правосудия, отдельное содержание обвиняемых от осужденных и ограничение их статуса), то становится очевидным особая актуальность применения некоторых из них. Здесь надо отметить, что в силу специфики регулируемых международным уголовным правом отношений, некоторые из этих общих принципов-максимум имеют свою особенность при их применении. Так, принцип *non bis in idem* (никто не может быть судим дважды) имеет свое отступление в международном уголовном праве (ст.10 Устава Международного Трибунала по Югославии, ст.17 Римского Статута МУС). Другой пример, в случае привлечения к ответственности физического лица национальным судом за совершение международного преступления, это же лицо может еще раз быть привлечено к ответственности международным судом за то же самое деяние, если:

1) национальным судом его деяние не было квалифицировано как международное преступление. Например, квалификация деяния как гомоцида (убийство) вместо геноцида;¹ 2) национальное

¹ Можно и так сказать, что в данном случае происходит подмена родового объекта посягательства (мир и безопасность человечества) дополнительным объектом (жизнь человека), что ведет к неправильной квалификации деяния, и, следовательно, нарушению специального принципа соответствия наказания тяжести деяния.

судопроизводство было небеспристрастным и несамостоятельным, процесс был проведен с целью избежать международное правосудие. В указанных двух случаях возможен повторный судебный процесс, который уже будет в форме ответственности перед международным судом. Однако он должен рассматриваться как повторный процесс, а не как повторное осуждение.

Особое (центральное) значение в системе принципов международного уголовного права имеют *специальные (отраслевые) принципы*, начало формированию которых было положено Уставом Нюрнбергского трибунала в 1945г. (запрещение агрессивных войн, неотвратимость уголовного наказания за преступления против международного права, принцип индивидуальной ответственности физического лица, и др.) Далее «принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решениях этого трибунала», были подтверждены в Резолюции ГА ООН в 1950г., а также дополнительно к этому в принятых ГА ООН в 1973г. «принципах международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества». Римский Статут МУС в части 3 также указывает на некоторые из них (например, принцип неприменения срока давности, принцип «ошибка в факте или ошибка в праве, принцип «приказ начальника и предписания закона»). При этом следует заметить, что Римский Статут в части 3 все принципы, в том числе и вышеуказанные, объединяет под одним названием «общие принципы международного уголовного права», указывая в этом термине как общие, так и специальные (отраслевые) принципы международного уголовного права. В современной литературе эти принципы также называют как «*принципы МУС*» [3, с.26-29]. Это следующие принципы: нет преступления без указания на то в законе (*nullum crimen sine lege*, ст.22); нет наказания без указания на то в законе (*nullum poena sine lege*, ст.23); отсутствие обратной силы (*ratione personae*, ст.24); индивидуальная уголовная ответственность, ст.25; исключение из юрисдикции лиц, не достигших 18-летнего возраста, ст.26; недопустимость ссылок на должностное положение, ст.27;² ответственность командиров и других начальников, ст.28; неприменимость срока давности, ст.29; субъективная сторона, ст.30; основания для освобождения от уголовной ответственности, ст. 31; ошибка в факте или ошибка в праве, ст.32; приказы начальника и предписание закона, ст.33.

Среди специальных принципов международного уголовного права следует выделить *стержневые принципы*, имеющие определяющее значение для выделения совокупности международно-правовых норм в самостоятельную отрасль международного права. Это, на наш взгляд,

² Наиболее опасные международные преступления (например, агрессия) совершаются в большинстве случаев должностными лицами, включая главу государства, поэтому признание за ними иммунитета от уголовного преследования в значительной мере лишило бы смысла борьбы против таких преступлений [5, с.29].

прежде всего, принцип индивидуальной ответственности физических лиц, принцип универсальности действия международного уголовного права и принцип неприменимости сроков давности за международные преступления.

Остановимся более подробно на них. *Принцип индивидуальной уголовной ответственности физических лиц по международному праву* – новый принцип современного международного права,³ принятый всеми его субъектами. Этот принцип нашел свое отражение как в международных обычаях и универсальных конвенциях, так и в приговорах международных трибуналов. Суть его заключается в том, что каждое физическое лицо, совершившее или способствовавшее совершению какого-либо международного преступления вне зависимости от своего занимаемого положения в обществе или в государственной структуре, должен нести уголовную ответственность за свое деяние. Также уголовно наказуемы подстрекательство, пособничество и покушение на международное преступление.

Уголовная ответственность физических лиц за совершение международных преступлений регулируется непосредственно нормами международного права и не зависит от криминализации или некриминализации подобного деяния в уголовном законодательстве того или иного государства. Первоначально этот принцип был предусмотрен в Уставах Нюрнбергского и Токийского трибуналов для наказания главных военных преступников.⁴ Международная уголовная ответственность физических лиц предусматривалась также в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948г. и в Женевских конвенциях (4) о защите жертв войны 1949г. [1, т.2, с.625]

Далее принцип индивидуальной ответственности за международные преступления был развит в проекте Кодекса о преступлениях против мира и безопасности человечества, который ограничивается исключительно уголовной ответственностью индивидов. Международная уголовная ответственность физического лица наступает вне зависимости от степени его участия в совершении того или иного международного преступления. Объективная сторона этих деяний имеет ту особенность, что в большинстве своем они совершаются в соучастии других физических лиц и при содействии государственных структур. Например, при квалификации деяний, совершенных против мирного населения Баку 20 января 1990г. как международных преступлений, то к международной уголовной ответственности должны быть привлечены не только непосредственные

³ Ст.227, 228 Версальского мирного договора чисто теоретически также предусматривали осуждение физических лиц (Вильгельма II и других высших чинов правительства), но фактически эта норма договора тогда осталась невыполненной из-за отсутствия институционального механизма его применения.

⁴ В этих Уставах наряду с принципом ответственности физических лиц предусматривалась также ответственность юридических лиц, которая в Уставах последующих судов ad hoc (по Югославии, Руанде, Сьерра-Леоне) не нашла своего закрепления.

исполнители – солдаты и офицеры, но и давшие приказ об этом их военные руководители – командиры дивизий и полков, а самое главное – подписавшее приказ о вводе войск политическое руководство (члены Политбюро КПСС во главе с Горбачевым) и подготовившие план вторжения в Баку высшие военные чины Генерального Штаба Вооруженных Сил во главе с силовыми министрами СССР.

В основе международной уголовной ответственности физического лица лежит *принцип универсальной юрисдикции*, т.е. лицо, виновное в совершении международного преступления, может привлекаться к уголовной ответственности любым государством, а не только государством своего гражданства или государством, на территории которого или относительно граждан которого совершено преступное деяние. Впервые этот принцип был сформулирован в Конвенции о преступлении геноцида и наказании за него 1948г. и впоследствии был применен по отношению ко всем международным преступлениям и некоторым преступлениям международного характера. Принцип универсальной юрисдикции находит свое отражение также в том, что виновные в международных преступлениях не могут получить политическое убежище и статус беженца ни в одной стране (ст.2 Декларации ГА ООН о территориальном убежище от 14 декабря 1967г. и ст.1 Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951г.) [1, т.1, с. 338,283].

Говоря о принципе универсальной юрисдикции, следует учесть, что он не применяется относительно одного вида международного преступления – агрессии. Только государство, совершившее агрессию, может привлекать к ответственности своих граждан за подобное деяние. Потому, что привлечению к международной уголовной ответственности физического лица, являющегося гражданином другого государства, должно предшествовать установление Советом Безопасности ООН факта агрессии одного государства против другого. Суд вначале должен решить вопрос признания агрессии одного государства против другого, а лишь потом привлекать физическое лицо в качестве виновного. Естественно, что ни один национальный суд не может обвинить в агрессии другое государство. Другой вопрос, может ли это сделать международный суд? На сегодняшний день этот вопрос остается пока открытым в Статуте МУС, т.к. МУС учрежден как орган, перед которым несут международную уголовную ответственность физические лица, а не субъекты международного права.

Формированию *принципа неприменимости сроков давности за международные преступления* предшествовало то, что отдельные государства спустя некоторое время после окончания II-й мировой войны стали укрывать в своих странах нацистских преступников, отказывая в их выдаче другим государствам, объясняя это тем, что в их законодательствах предусмотрены сроки давности за совершение тех или иных преступлений. 26 ноября 1968г. по инициативе государств, наиболее пострадавших во время II-й мировой войны (во главе с СССР), и ряда афро-азиатских государств, ГА ООН приняла Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. Некоторые

государства присоединились к Конвенции без каких-либо оговорок. Другие же ограничили действие нормы о неприменимости срока давности лишь преступлениями против человечности, исключив военные преступления.⁵

В систему международного уголовного права нужно включить также *внутригосударственные принципы права*, в частности Азербайджанской Республики, которые можно разделить на общие (принцип законности, принцип равенства перед законом, принцип ответственности за вину, принцип справедливости, принцип гуманизма ст.ст. 4, 5, 6, 7, 8, 9 УК) и специальные. Как видно, принципы, указанные в ст.4-9 УК, по сути, являются общеправовыми принципами и базируются также на международно-правовых нормах. К специальным принципам следует относить принципы, применяемые к отдельным институтам уголовного права, например, принцип дифференциации ответственности и индивидуализации наказания. Опять-таки, принимая во внимание комплексный характер международного уголовного права, в эту же группу принципов международного уголовного права следует отнести специальные принципы уголовно-процессуального (например, принцип состязательности сторон) и уголовно-исполнительного законодательств государств.

И в заключение следует отметить важность именно системного подхода⁶ при определении принципов международного уголовного права, так как все категории принципов (как основные принципы международного права, общие принципы права, так и специальные принципы международного уголовного права и внутригосударственные принципы уголовного права) находятся во взаимосвязи и взаимозависимости. Так, принципы международного уголовного права в большинстве своем первоначально формируются на базе наиболее прогрессивных национальных правовых систем, далее воспринимаются и развиваются международным правом в процессе осуществления международного правосудия, а затем вновь внедряются в национальные правовые системы государств в еще более прогрессивных формах.

Таким образом, содержание всей системы принципов международного уголовного права направлено на осуществление основной задачи международного уголовного права, выраженной в его

⁵ Азербайджан присоединился к этой Конвенции 31 мая 1996г. Анализ соответствующих статей УК РФ и УК Азербайджанской Республики указывает на разницу в подходах к этому принципу. Так, законодатель нашей республики (ст.75.5) занял более жесткую позицию, кстати, наиболее соответствующую Конвенции 1968г. А именно: неприменения сроков давности к лицам, совершившим преступления против мир, человечности и военные преступления, т.е. ко всем составам, включенным в раздел VII и охватываемым общим понятием «международные преступления». Законодатель же РФ в ч.5 ст. 78 УК ограничил неприменение сроков давности только за совершение некоторых международных преступлений: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны, применение запрещенных средств и методов ведения войны, геноцид и экоцид.

⁶ На необходимость системного подхода при определении принципов внутригосударственного уголовного права указывает и Ф.Ю. Самандаров [6, с.27].

двух основных функций - обеспечении мирового правопорядка (общепреventивная функция) и наказании виновного лица в совершении международного преступления и преступления международного характера (репрессивная функция).

В целях наглядности изложенного материала предлагается вниманию следующая таблица.

Система принципов международного уголовного права:

N	Группы принципов:	Основные нормативные акты:	Название принципов:
1	Основные принципы международного права (jus cogens)	Устав ООН 1945г., Декларация ООН о принципах 1970г., Заключительный Акт СБСЕ 1975г.	суверенное равенство государств; сорудничество; уважение прав и свобод человека; принцип неприменения силы или угрозы силой; нерушимости границ; территориальная целостность; добросовестное выполнение обязательств
2	Общие принципы права	Всеобщая Декларация прав человека 1948г., Международные Пакты о правах человека 1966г., Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свободах 1950г.	законность, равенство каждого перед законом и судом, неотвратимости наказания, гуманизм, справедливость <i>Правовые максимы:</i> никто не может быть судим дважды за одно и то же преступление; никто не может быть судьей в своем деле; специальный закон отменяет общий закон; последующий закон отменяет предыдущий и др.
3	Специальные принципы международного уголовного права	Уставы Международных судебных органов ad hoc (1945г., 1946г., 1993г., 1994г.), Резолюции ГА ООН 1946, 1950, 1973, 1974г., Конвенция о преступлении геноцида и наказании за него 1948г., Римский Статут МУС 1998г.	запрещение агрессивных войн, неотвратимость уголовного наказания за преступления против международного права; ответственность подчиненного за исполнение преступного приказа начальника; ответственность высших должностных лиц за международные преступления; параллельной юрисдикции и др. <i>Стержневые принципы:</i> индивидуальная уголовная ответственность физических лиц по международному праву; универсальная юрисдикция; неприменимость сроков давности за международные преступления
4	Принципы национального (внутригосударственного) права	Основные законы (Конституции) государств, уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательства государств	<i>Общие принципы:</i> законность, равенство перед законом, ответственность за вину, справедливость, гуманизм, универсальность <i>Специальные принципы:</i> дифференциация ответственности и индивидуализации наказания; обратная сила уголовного закона; неприменение аналогии; состязательность сторон судебного процесса и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Действующее международное право в трех томах. Составители: Ю.М.Коло-сов, Э.М. Кривчикова, М., 1999
2. Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право. М., 2003
3. Костенко Н.И. Международный уголовный суд. М., 2002
4. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М., 2001
5. Международное уголовное право. Под ред. И.И. Лукашука, А.В. Наумова, М., 1999
6. Теория государства и права. Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Первалова, М., 2002

BEYNƏLXALQ CİNAYƏT HÜQUQU PRİNSİPLƏRİNİN SİSTEMİ

Ş.T.SƏMƏDOVA

ANNOTASIYA

Təqdim olunmuş məqalə beynəlxalq cinayət hüququ prinsiplərinin tədqiqinə yönəlmişdir. Müəllif xüsusi olaraq qeyd etmişdir ki, beynəlxalq ümumi hüququn başqa sahələrindən fərqli olaraq, beynəlxalq cinayət hüququ prinsipləri əsasən müxtəlif normativ aktlarda təsbit olunmuşdur. Məqalədə prinsiplərin təsnifatı verilir və belə əsas nəticəyə gəlinir ki, ümumən beynəlxalq cinayət hüququ prinsipləri yalnız sistemli şəkildə təhlil edilməli və bəzi ümumi hüquq prinsiplərinin beynəlxalq cinayət hüququnda spesifikliyi nəzərə alınmalıdır.